

УДК 94:297-191.2

ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Юлия Ю. Комлякова^{1, *}

¹ Донецкий государственный университет управления, Украина, 87513, г. Мариуполь, ул. Карпинского, 58
* jkomlyakova@gmail.com

Поступила в редакцию 15.04.2016.
Принята к печати 26.05.2016.

Ключевые слова: Центральная Азия, ислам, политизация, политическая элита, кланы.

Аннотация: За время существования СССР было минимизировано влияние ислама на политику. В советское время ислам в республиках Средней Азии ощущал некоторое притеснение вплоть до конца 1950-х годов. Это было связано с постоянными гонениями и антирелигиозной пропагандой в рамках советской политики атеизма. После хрущевской оттепели начался обратный процесс постепенного выхода ислама из подполья, который завершился в эпоху перестройки и гласности. Ослабление центральной власти и борьба внешних сил против СССР спровоцировали развитие в регионе радикального исламизма. Этот период характеризовался возрождением, политизацией и радикализацией ислама.

Для цитирования: Комлякова Ю. Ю. Значение ислама в формировании политического курса государств Центральной Азии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 46 – 50. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-46-50.

Вынужденное провозглашение независимости центральноазиатских государств требовало от правящих элит ряда мероприятий, направленных на легитимизацию собственного положения, поддержание жизнеспособности экономики и социальной системы, а также на замену коммунистической идеологии национальной. Прежде всего, лидеры титульных этносов должны были сделать выбор между полиэтническим многообразием и моноэтническим преимуществом. Предпочтя последнее, они минимизировали этнические клановые и локальные многообразия и предлагали вместо патриотизма в общественном, гражданском смысле лояльность по отношению к нации и преданности республике, одновременно работая над решением проблем, связанных со сложным процессом перехода к рыночной экономике и демократизации [4, с. 112].

Причинами политизации ислама и возрождение интереса к нему в Центральной Азии стали: распад bipolarной системы, дискредитация коммунистической идеологии и внутренняя социально-политическая напряженность в республиках региона. Процессы глобализации и модернизации общества также создавали предпосылки для политизации ислама в Центральной Азии [5].

Вспышка религиозной активности населения в первые годы независимости способствовала не только нагнетанию настроений в среде различных религиозных течений, но и консолидировала граждан вокруг одного из них, что позволяло в целом говорить об определенной стабилизации внутрисоциальной ситуации в республиках региона. В частности, все они стали своеобразными полигонами, на которых ислам начал трансформироваться из религиозного учения в определенные общественно значимые формы и приобретать политический окрас [17].

После распада СССР, который был светским государством, в постсоветских республиках так и не был разработан принцип распределения полномочий религии и государства. Согласно точке зрения некоторых европейских и российских политических элит, принцип распределения полномочий религии и государства возможно только в христианских обществах. Но мусульманский мир не соглашался с этой точкой зрения. Поэтому республики с мусульманским населением находились в поисках решения этой и других, связанных с взаимодействием ислама и государства, проблем [6].

В Центральной Азии ярко выраженным было традиционное распределение политических и социальных ролей между родами, кланами, племенами, жузами, религиозными группировками, которые сложились исторически. На всех звеньях административной иерархии находились выходцы из традиционных, связанных с отправлением религиозного культа семей и кланов.

Баланс интересов был нарушен с распадом советской административной системы и борьбой кланов за полноту власти в новых государствах. Региональные, местные силы возобладали, их соперничество охватывало все сферы общественной жизни. Движение к примирению был возможным лишь при условии признания за существующими кланами их власти на местах и достигением баланса на уровне верховных органов государственной власти.

Радикальные группы, возникшие в Центральной Азии в начале 1990-х гг. не получили существенной поддержки со стороны общества. Однако интерес населения к радикальным группировкам частично стал результатом непродуманной политики, а также недостаточных демократических реформ. Простой люд был недоволен длительным переходом от советского строя. Жесткая политика прави-

тельств центральноазиатских республик была одним из основных факторов роста радикализма в регионе.

Ислам, кроме того, что он представляет собой свод нормативных положений религиозного, правового, экономического и обрядово-культурного характера, представляет еще и систему государственно-правовых учреждений и институтов. Политика, в свою очередь, выполняет функцию связующего звена между составляющими религиозной системы. Вопрос политизации религии весьма сложен, особенно, когда это касается ислама. Мнения ученых по этому поводу распределялись на две группы: одна считала, что нет такого «политического ислама» из-за того, что нет «неполитического» [10; 18], другая группа претендовала на признание существования политического ислама [11; 14; 20]. Поэтому, с целью определения сущности этого процесса, прежде всего, следует определить особенности такого процесса, как политизация. Этот термин имеет три основных значения. Первое – это увеличение интереса к участию в политике отдельных социальных групп и индивидов; второе – это усиление значения государственной (политической) сферы по отношению к другим сферам. И третье значение – изменения в сознании и поведении индивидов и групп, которые происходят в результате доминирующего влияния политики на все сферы их жизнедеятельности [7].

Политика и религия имеют некоторые общие черты: обе представляют собой идеологические системы; они имеют общий объект воздействия – это массы; религиозные деятели представляют свои интересы через политиков, в то время как политические деятели обращаются к религиозным нормам, догмам и организации для осуществления своей деятельности. Изменения в религии, например появление новых религиозных организаций и течений, могут стать причинами изменений в политике [2].

Таким образом, религия и политика находятся в тесной взаимосвязи, дополняя друг друга в зависимости от ситуации. Для стран Центральной Азии таким переломным моментом оказался распад Советского Союза. Как следствие, состоялось усиление факторов нестабильности в регионе: нарушение экономических связей и систем безопасности, а также увеличение роли ислама.

Ислам начал укрепляться в Центральной Азии именно после распада СССР, как объединяющая сила, основанная на высоких моральных ценностях и общих социальных интересах. В это время было намного легче насадить новую идеологию, когда люди были растеряны, а их идеалы устарели. Поэтому само по себе возрождение ислама в странах Центральной Азии не имело негативного контекста. Но важным был тот факт, что миссионеры, которые вербовали новых сторонников ислама в свои круги рассчитывали преимущественно на молодое население, особенно на невежественную его часть, вводя в заблуждения и формируя действительно неверное мировоззрение [8, с. 27].

Среди причин исламизации стран Центральной Азии можно назвать рост фундаменталистских настроений из-за того, что в некоторых странах региона не были реализованы экономические реформы, было приостановлено решение экономических проблем, неэффективное управление, отсутствие экономической программы, нехватка ресурсов, коррупция. К другим факторам исламизации государств региона можно отнести бедность подавляющей части населения региона, а также безработицу. Все

это создавало почву для распространения радикальных идей; концентрации политической власти в руках региональных элит и репрессии по отношению к оппозиции, увеличивало уровень политического напряжения и опасность появления радикальных происламски настроенных политических сил. Отсутствие социальных программ для молодежи также создавало напряженную атмосферу социальных взаимоотношений и обществе. Особенно этот процесс отличался в Таджикистане. Присущей ему чертой был региональный сепаратизм и, как следствие, потеря контроля над собственными территориями [3].

По мнению ряда западных экспертов, руководители государств Центральной Азии, оказавшись перед выбором между позициями «нация против демократии» или «нация и демократия», выбрали первый, не отдав предпочтение демократии [23, с. 29].

Что касается форм политического возрождения ислама в центральноазиатских странах, то в первые годы после обретения ими независимости, их можно условно разделить на три течения. Первое – ультрарадикалы. Они выступали за немедленные действия, направленные на создание исламского государства и за провозглашение шариата нормой и законом общества (Партия исламского возрождения Таджикистана). Вторая группа – радикалы. Они также провозглашали нормы шариата с целью создания исламского общества и последующего провозглашения исламского государства. К третьей группе относились умеренно настроенные исламисты. Они ратовали за культурно-просветительскую деятельность и исламскую пропаганду, за постепенную интеграцию ислама в политический процесс. К этому течению принадлежали Исламская партия Туркестана (Ташкент), Лига мусульманских женщин (Казахстан) и Исламский культурный центр (Кыргызстан) [1, с. 61 – 67].

Полиэтничность населения, сохранение клановой структуры титульных этносов, условность границ, экономическая зависимость от бывшей метрополии, отсутствие единой государственной идентичности и исторические традиции национальной государственности ставили на повестку дня вопрос о перспективах дальнейшего существования государств Центральной Азии. В Таджикистане всю остроту этносоциальных проблем выявила гражданская война, которая стала следствием внутренней раздробленности таджикского этноса. Похожие проблемы были характерны для всех стран региона и были перманентным фактором общественно-политической нестабильности [22].

Процессы исламизации киргизского общества и политизация ислама после распада Советского Союза начались в южных районах республики. Эти процессы проходили под влиянием роли радикального ислама, влияние которого все усиливалось. Прежде всего это были международные исламские организации радикального толка, которые начали свою деятельность в южных, а затем и в северных районах Киргизии.

Изучая проблемы развития «политического ислама» и его радикализации в регионе Центральной Азии, отечественные и зарубежные исследователи считали важным внешнее воздействие на эти процессы. Одна группа ученых приводила многочисленные примеры финансирования радикальных групп Центральной Азии зарубежными исламскими фондами, мусульманскими странами, диас-

порами мусульман, которые жили в благоприятных экономических зонах [12]. Другая группа исследователей в усилении исламского радикализма видела игру двойных стандартов США, которые посредством своих спецслужб и спецслужб союзных государств финансировали определенные террористические группировки, прикрываясь борьбой за сферы влияния в Центральной Азии, которая владела энергоносителями и дешевой рабочей силой [16].

Запад мог сделать многое по отношению вопроса ислама в центральноазиатских странах, но это должно было быть связано с более широкими реформами и созданием демократических стандартов, которые бы создавали среду благоприятную для умеренного ислама. Соединенные Штаты, в частности, подчеркивали свою поддержку демократизации на Ближнем Востоке, как важной составной части более широкой политики, направленной на борьбу с радикализмом и терроризмом. Подобный подход был бы эффективным и в Центральной Азии, где плохое правление, несправедливость и репрессии способствовали разрастанию радикализма и подрывали поддержку демократических решений. Идеи, представления и политика должны быть пересмотрены таким образом, чтобы меньшинство, которое поддерживало радикальные исламские идеи не превратилось в большинство, которое бы не принимало светское правление и демократические идеалы [13].

Запад пытался опираться на умеренные мусульманские круги, дружелюбно настроены по отношению к политике Запада и ее целям. Соединенные Штаты и другие страны Запада все больше пытались использовать механизмы публичной дипломатии с целью завоевания «сердце и умов» мусульман Центральной Азии. Но публичная дипломатия это не только одно из средств достижения изменений. Ее успех связан с куда более значительными программами по поддержке демократических реформ, направленных на создание более открытых и справедливых обществ, в которых люди как верующие, так и неверующие стремились бы к достижению этих целей.

Западные дискуссии о совместимости ислама и демократии не воспринимались большинством мусульман, которые не понимали сущности противоречий. Они считали, что «ислам это и есть демократия» и ислам и демократия могут легко сосуществовать. Главным вопросом было не то, демократическим или нет является ислам, а как реализовать светские демократии в постсоветских переходных государствах, сохраняя плюралистическую идентичность, которая включала в себя религию [13].

В распространении религиозных учений в республиках Центральной Азии значительную роль сыграл внешний фактор. Где к борьбе за эти республики, за их будущий путь развития приобщалось все больше государств, которые условно можно разделить на две группы. В первую входили страны, которые хотели бы преобразования

центральноазиатских стран в исламские государства. Ко второй – страны или межгосударственные объединения, которые делали все, чтобы республики региона стали светскими государствами, где ислам играл бы только роль культурного наследия и не вмешивался в политическую и экономическую сферы. К этой группе стран принадлежали и Соединенные Штаты [17]. США также пытались противодействовать политическому сближению стран региона со странами, которые проводили антиамериканскую политику и радикально-исламскими организациями [19].

Активность политического ислама сдерживалась отсутствием руководящего и координационного центра в масштабах каждой из стран, не говоря о Центральной Азии в целом. Одной из главных проблем этого явления было то, что страны не действовали консолидированно, и каждая из них, сталкиваясь с тождественными проблемами, и из-за собственных властных амбиции не использовала опыт соседей, а проходила этот путь самостоятельно, что и сдерживало страны региона в их развитии.

Ислам и клановая структура общества существенно влияли на политические традиции государств региона, несмотря на то, что во времена Советского Союза это влияние было минимализовано путем притеснений, репрессий, гонений и антирелигиозной пропаганды советской власти против ислама на всех уровнях. В свою очередь, СССР предлагал своим гражданам коммунистическую идеологию. С распадом биполярной системы и дискредитацией коммунистической идеологии населения бывших республик Советского Союза вообще, и государств Центральной Азии в частности осталось без своеобразных идеалов и примеров для подражания, что наполняло их жизнь определенным смыслом. Именно поэтому в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане начались процессы исламизации населения, а как следствие и политизации ислама. Процесс политизации религии в государствах региона сочетался с клановой структурой общества, которая проявлялась в том, что руководство государственным аппаратом осуществлялось исключительно кругами, близкими к семьям президентов республик, и не имело никакой альтернативы. Однако после победы при поддержке определенного клана каждый из президентов центральноазиатских государств прибегал к ограничению клановых отношений, ведь они регрессивно влияли на развитие новых независимых государств. Конечно, Соединенным Штатам было не только сложно, а иногда даже невозможно сотрудничать со странами, которые были не только не демократическими, но и имели подобный политико-религиозный строй. Именно поэтому первоочередной задачей американского политикума в государствах Центральной Азии была демократизация стран региона.

Литература

1. Абазов Р. Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах // Полис (Политические исследования). 1995. № 3. С. 61 – 67.
2. Актакулова Б., Сапанова С. О политизации ислама в Центральной Азии: сущность, причины, последствия // Вестник КазНУ. (Сер.: Востоковедение). 2012. № 1. С. 3 – 8.
3. Байдаров Е. Исламизация государств Центральной Азии: тенденции и перспективы // 21-й ВЕК. № 4(29). 2013. С. 73 – 96.
4. Белоглазов А. В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. Казань: Казан. ун-т, 2013. 294 с.

5. Бобохонов Р. Ислам в постсоветском Узбекистане // Центр изучения Центральной Азии и Кавказа Российской академии наук. Режим доступа: <http://www.central-urasia.com/?uid=2598> (дата обращения: 04.07.2014).
6. Бобохонов Р. Ислам и политическая борьба в Центральной Азии // Центр изучения Центральной Азии и Кавказа Российской академии наук. Режим доступа: <http://www.central-urasia.com/?uid=2466> (дата обращения: 02.07.2014).
7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб.: Норит, 1998. 1536 с.
8. Мельков С. Трансформация военной политики России под влиянием исламского фактора. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М.: Фонд Карнеги за международный Мир, 2003. С. 27.
9. Мирзо С. Исламизация Центральной Азии как элемент глобальных геополитических интересов // ЦентрАзия. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1378745460> (дата обращения: 2014.07.06).
10. Моххамад М., Наумкин В. В. В исламе не существует понятия секуляризация // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. Т. 11. С. 160 – 168.
11. Нанева А. Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии // Обозреватель. 2008. № 10. С. 87 – 96.
12. Наумкин В. В. Ислам и мусульмане культура и политика // Радикальный ислам в Центральной Азии: опыт, состояние и перспективы: материалы Международной конференции. Алматы. 2007. С. 534 – 550.
13. Неизбежен ли радикальный ислам в Центральной Азии? Приоритеты действия // International Crisis Group. Отчет по Азии № 72. Ош; Брюссель, 2003. С. II.
14. Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5.
15. Олкотт М. Б. Второй шанс для Центральной Азии // Московский Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Международный Мир. М.; Вашингтон, 2005. 487 с.
16. Рахматов И. Внешний фактор развития и радикализации ислама в регионе Центральной Азии // Ислам в СНГ. 13.11.2010. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/tjk/opinion/473> (дата обращения: 2014.07.06).
17. Сидоров О. Исламский фактор во внутривосточной стабильности государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1(49). С. 15 – 24.
18. Тиби Б. Является ли ислам политической религией? Возможность межрелигиозного плюрализма в условиях цивилизационного конфликта // Неприкосновенный запас. 2002. № 6(26).
19. Тошмухаммадов М. Гражданская война в Таджикистане и постконфликтное восстановление // Университет Хоккайдо. Центр Славянских исследований. 21st Century COE Program "Making a Discipline of Slavic Eurasian Studies: Meso-Areas and Globalization". Саппоро, 2004. С. 10.
20. Ушаков В. Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы / отв. ред. В. М. Плоских. М.; Бишкек: КРСУ, 2005. 206 с.
21. Хохлов И. И. Исламское движение Узбекистана: история, финансовая база и структура // Библиотека Национальной безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016idu.htm> (дата обращения: 2014.07.06).
22. Шустов А. В. Становление независимых государств Центральной Азии. Этносоциальные проблемы: 1991 – 2005 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006. 23 с.
23. Landau J. M., Kellner-Heinkele B. Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Horst and Company, 2001. P. 29.

THE SIGNIFICANCE OF ISLAM IN THE POLICY FORMATION IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

Julia J. Komlyakova^{1,*}

¹ Donetsk State University of Management, 58 Karpinsky street, Mariupol, Ukraine, 87513
* jkomlyakova@gmail.com

Received 15.04.2016.
Accepted 26.05.2016.

Keywords: Central Asia, Islam, politicization, political elite, clans.

Abstract: During the existence of the Soviet Union the influence of Islam on politics was minimized. In Soviet times, Islam in the Central Asian republics felt some oppression until the late 1950s. It was due to constant persecution and anti-religious propaganda within the framework of the Soviet policy of atheism. After Khrushchev's thaw there began a reverse process of gradual release of Islam from the underground, which culminated in the era of perestroika and glasnost. The weakening of the central government and the struggle of the foreign forces against the USSR instigated the development of radical Islamism in the region. This period was characterized by the revival, politicization and radicalization of Islam.

For citation: Komlyakova J. J. Znachenie islama v formirovanii politicheskogo kursa gosudarstv Tsentral'noi Azii [The significance of Islam in the policy formation in the countries of central Asia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 46 – 50. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-46-50.

References

1. Abazov R. F. Islamskoe vozrozhdenie v tsentral'noaziatskikh novykh nezavisimyykh gosudarstvakh [The Islamic revival in the Central Asia New Independent States]. *Polis (Politicheskie issledovaniia) = Political research*, no. 3 (1995): 61 – 67.
2. Aktakulova B., Sapanova S. O politizatsii islamav Tsentral'noi Azii: sushchnost', prichiny, posledstviia [On the politicization of Islam in Central Asia: the nature, causes, effects]. *Vestnik KazNU. Seriya: Vostokovedenie = Vestnik KazNU. Series: Oriental Studies*, no. 1 (2012): 3 – 8.
3. Baidarov E. Islamizatsiia gosudarstv Tsentral'noi Azii: tendentsii i perspektivy [Islamization of Central Asia: Trends and Prospects]. *21-i VEK = 21st century*, no. 4(29) (2013): 73 – 96.
4. Beloglazov A. V. *Vliianie islama na politicheskie protsessy v Tsentral'noi Azii* [The influence of Islam on the political processes in Central Asia]. Kazan': Kazan. Un-t, 2013, 294.
5. Bobokhonov R. *Islam v postsovetskom Uzbekistane* [Islam in the Post-Soviet Uzbekistan]. Available at: <http://www.central-eurasia.com/?uid=2598> (accessed 04.07.2014).
6. Bobokhonov R. *Islam i politicheskaia bor'ba v Tsentral'noi Azii* [Islam and the Political Struggle in Central Asia]. Available at: <http://www.central-eurasia.com/?uid=2466> (accessed 02.07.2014).
7. Kuznetsov S. A. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Great Dictionary of Russian language]. 1st ed. Saint-Petersburg: Norit, 1998, 1536.
8. Mel'kov S. *Transformatsiia voennoi politiki Rossii pod vlianiem islamskogo faktora. «Islam na postsovetskom prostranstve: vzgliad iznutri»* [Transformation of Russian military policy under the influence of the Islamic factor. "Islam in post-Soviet space: a view from the inside"]. Moscow: Fond Karnegi za mezhdunarodnyi Mir, 2003.
9. Mirzo S. *Islamizatsiia Tsentral'noi Azii kak element global'nykh geopoliticheskikh interesov* [Islamization of Central Asia as a part of the global geopolitical interests]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1378745460> (accessed 06.07.2014).
10. Mokhkhomad M., Naumkin V. V. V islame ne sushchestvuet poniatiiia sekularizatsiia [There is no concept of secularization in Islam]. *Rossia v global'noi politike = Russia in global Affairs*, 11, no. 3 (2013): 160 – 168.
11. Naneva A. Islamskii fundamentalizm i politicheskii islam v stranakh Tsentral'noi Azii [Islamic fundamentalism and political Islam in Central Asia]. *Obozrevatel' = Observer*, no. 10 (2008): 87 – 96.
12. Naumkin V. V. Islam i musul'mane kul'tura i politika [Islam and Muslim culture and politics]. *Radikal'nyi islam v Tsentral'noi Azii: opyt, sostoiianie i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Almaty, 3 dekabria 2007* [Radical Islam in Central Asia: experience, status and prospects: Proc. Intern. Conf. Almaty, 3 Dec 2007]. Almaty, 2007, 534 – 550.
13. Neizbezhen li radikal'nyi islam v Tsentral'noi Azii? Prioritety deistviia [Is Radical Islam Inevitable in Central Asia? Priorities for action]. *International Crisis Group. Otchet po Azii no. 72* [The Asia report no. 72]. Osh/Briusel', 2003, ii.
14. Niiazi A. Vozrozhdenie islama v Tadjikistane: traditsiia i politika [The Revival of Islam in Tajikistan: Tradition and Politics]. *Tsentral'naia Aziia i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, no. 5 (1999).
15. Olcott M. B. *Vtoroi shans dlia Tsentral'noi Azii* [Second chance for Central Asia]. Moscow/Vashington, 2005, 487.
16. Rakhmatov I. Vneshnii faktor razvitiia i radikalizatsii islama v regione Tsentral'noi Azii [External factor in the development and radicalization of Islam in Central Asia]. *Islam v SNG = Islam in CIS*, 13.11.2010. Available at: <http://www.islamsng.com/tjk/opinion/473> (accessed 06.07.2014).
17. Sidorov O. Islamskii faktor vo vnutripoliticheskoi stabil'nosti gosudarstv Tsentral'noi Azii [The Islamic factor in political stability in the Central Asian states]. *Tsentral'naia Aziia i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, no. 1(49) (2007): 15 – 24.
18. Tibi B. Iavliaetsia li islam politicheskoi religiei? Vozmozhnost' mezhrefigioznogo pliuralizma v usloviakh tsivilizatsionnogo konflikta [Is Islam a political religion? The possibility of inter-religious pluralism in terms of civilizational conflict]. *Neprikosnovennyi zapas = Emergency ration*, no. 6(26) (2002).
19. Toshmukhammadov M. Grazhdanskaia voina v Tadjikistane i postkonfliktnoe vosstanovlenie [The civil war in Tajikistan and post-conflict reconstruction]. *21st Century COE Program "Making a Discipline of Slavic Eurasian Studies: Meso-Areas and Globalization"*, Saporro, 2004.
20. Ushakov V. N. *Politicheskii islam v Tsentral'noi Azii: osnovnye faktory i perspektivy* [The Political Islam in Central Asia: major factors and prospects]. Ed. Ploskikh V. M. Moscow-Bishkek: KRSU, 2005, 206.
21. Khokhlov I. I. *Islamskoe dvizhenie Uzbekistana: istoriia, finansovaia baza i struktura* [Uzbekistan Islamic Movement: history, financial background and structure]. Available at: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016idu.htm> (accessed 06.07.2014).
22. Shustov A. V. *Stanovlenie nezavisimyykh gosudarstv Tsentral'noi Azii. Etnosotsial'nye problemy: 1991 – 2005 gg.* Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Formation of independent states in Central Asia. Ethnosocial problems: 1991 – 2005 years. Cand. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Iaroslavl', 2006, 23.
23. Landau J. M., Kellner-Heinkele B. *Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan*. London: Horst and Company, 2001.